

Ж.И. Мизрабова
Бухарский Государственный Университет

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ТРАГЕДИИ “ГАМЛЕТ”

Аннотация: Статья посвящена изучению переводов трагедии «Гамлет» на узбекский и русский языки, а также автором предоставлены сравнительно-сопоставительный анализы особенностей перевода отдельных стилистических приемов трагедии, разбираются лексика и синтаксис трагедии-оригинала и его переводов. Анализируются изобразительно-выразительные средства переводов У. Шекспира на русский и узбекский языки. В статье автор проводит подробный лингвистический анализ трагедии У. Шекспира в сравнении и сопоставлении переводов М. Лозинского, Б. Пасернака, Дж. Камола и М. Шейхзады на примере которых показывает мастерство каждого из переводчиков в адекватной передаче картины трагедии. По сравнительной таблице приведены стилистические средства, используемые русскими и узбекскими переводчиками для создания образов рассматриваемой трагедии.

Ключевые слова: особенности перевода, перевод трагедии "Гамлет", культура, образ, лексика, художественный перевод, текст оригинала, текст перевода.

«Гамлет» — первая философская трагедия Шекспира, и эта ее особенность в значительной степени определила поэтику драмы. Истоки многих философских воззрений Гамлета — античность и Возрождение, но Шекспир придал герою оригинальность.

Художественные приемы в философской трагедии «Гамлет»

Продолжая свою бурную речь в комнате Гертруды Гамлет сравнивая Клавдия со своим отцом, говорит о ничтожестве её второго мужа:

HAMLET

A murderer and a villain;

A slave that is not twentieth part the tithe

Of your precedent lord; a vice of kings;

A cutpurse of the empire and the rule,

That from a shelf the precious diadem stole,
And put it in his pocket!

QUEEN GERTRUDE

No more!

HAMLET

A king of shreds and patches, [1. эл. ресурс]

Гамлет:

Убийца и холоп;

Смерд, мельче в двадцать раз одной десятой

Того, кто был вам мужем; шут на троне;

Вор, своровавший власть и государство,

Стянувший драгоценную корону

И сунувший ее в карман!

Королева:

Довольно!

Гамлет:

Король из пёстрых тряпок... [2. 158 с.]

Гамлет:

... с убийцей и скотом,

Не стоящим одной двухсотой доли

Того, что тот. С петрушкой в королях.

С карманником на царстве. Он завидел

Венец на полке, взял исподтишка

И вынес под полою.

Королева:

Гамлет, сжался!

Гамлет:

Со святочной игрушкой... [3.эл. ресурс]

Ҳамлет:

Яна ким билан –

Қотил билан, хайвон билан, бир муртад билан,

Падаримнинг тирноғига арзимайдиган

Қирол кийимини кийган кўғирчоқ билан,

Салтанатга човут солган қароқчи билан.

Тожни тоқчада кўрибоқ, кўлтиққа урган,

Уни этак остида сўнг ўғирлаб чиққан –

Ўғри билан.

Малика

Аясанг-чи!

Ҳамлет

Бир олчоқ билан!

[4. 128 с.]

Ҳамлет

Сизга ҳамёстик бўлган қотил ва ҳайвон

Марҳумнинг битта ҳаром тукича эмас.

Сизни қўйнига олган шоҳ эмас – айёр,

У тахт узра ўлтирган битта кисабур,

Токчада тожни кўриб ўғирлаган пес.

Малика

Ҳамлет, раҳм эт!

Ҳамлет

Ёрингиз бир масҳарабоз...

[5. 128 с.]

Текст оригинала	Перевод М.Лозинского	Перевод Б.Пастернака	Перевод Ж.Камола	Перевод М.Шейхзады
A murderer and a villain	Убийца и холоп +	с убийцей и скотом +	Қотил билан, ҳайвон билан, бир муртад билан +	Сизга ҳамёстик бўлган қотил ва ҳайвон +
A slave that is not twentieth part the tithе Of your precedent lord	Смерд, мельче в двадцать раз одной десятой Того, кто был вам мужем +	Не стоящим одной двухсотой доли Того, что тот +	Падаримнинг тирноғига арзимайдиган --	Марҳумнинг битта ҳаром тукича эмас -- -
a vice of kings	шут на троне +	С петрушкой в королях +	Қирол кийимини кийган кўғирчоқ билан ---	Сизни қўйнига олган шоҳ эмас – айёр
A cutpurse of the empire and the rule	Вор, своровавший власть и государство, +	С карманником на царстве +	Салтанатга човут солган кароқчи билан	У тахт узра ўлтирган битта кисабур
That from a shelf the precious diadem stole	Стянувший драгоценную корону +	Венец на полке, взял исподтишка +	Тожни токчада кўрибоқ, кўлтиққа урган +	Токчада тожни кўриб ўғирлаган пес +
And put it in his pocket!	И сунувший ее в карман! ++	И вынес под полою -	Уни этак остида сўнг ўғирлаб чиққан –	---
No more!	Довольно! +	Гамлет, сжался! --	Аясанг-чи! --	Ҳамлет, раҳм эт! --
A king of shreds and patches	Король из пёстрых тряпок ++	Со святочной игрушкой... --	Бир олчоқ билан! --	Ёрингиз бир масҳарабоз... ---

(«++» полное совпадение, «+» частичное совпадение, «—» отсутствие совпадения)

Коммуникативная цель текста оригинала (далее ТО) очевидна. Драматург в ТО изображает Клавдия подлым мерзавцем и сравнивает его с отцом Гамлета. Исходя из когнитивной функции текста Шекспира, из разговора между Королевой и её сыном можно понять что “Клавдий убийца и узурпатор, смерд мельче в двадцать раз одной десятой отца Гамлета, король из пёстрых тряпок”. В ТО на фонетическом уровне замечаем обилие звуковых повторов – аллитераций – неопределённого артикля (A) - A murderer, A slave, A cutpurse, a vice of kings, And put. В приведённом примере в основном говорится о Клавдии, и здесь наблюдается синонимический повтор: Клавдий - murderer and a villain, A slave that is not twentieth part the tith, a vice of kings; A cutpurse of the empire and the rule. Можно сказать что, во всех переводах достигнута прагматическая адекватность и переводчики правильно выразили коммуникативную цель автора трагедии.

1) Число строк (6) в ТО равны в тексте перевода М. Лозинского (далее ТП 1) и тексте перевода Б.Пастернака (далее ТП 2). В узбекском тексте перевода Дж. Камала (далее ТП 3) 8 строк и тексте перевода М. Шейхзады (далее ТП 4) 5 строк. Рассматривая структуральную сторону переводов можно заметить что ни в одном переводе не сохранена повторяющаяся аллитерация (неопределённого артикля – A) ТО - A murderer, A slave, A cutpurse, And put, потому что такое явление не свойственно языкам переводов. Хотя порядок аллитерации ТО не был сохранён в переводах но, многократное повторение звука – с - в разных местах и в разных строках (Смерд, своровавший власть и государство, Стянувший, сунувший) в ТП 1 и ТП 2 (... с, скотом, стоящим, двухсотой, С, С, на царстве, Исподтишка, вынес) является восполнением аллитерации. И узбекские переводчики по своему восполнили данный приём ТО. Например в ТП 3 наблюдается повторение союза «билан» семь раз а в ТП 4 можно выделить несколько слов с участием буквы – X – (хамёстик, хайвон,

Мархумнинг, харом, шох) тоже обеспечивающую рассматриваемый приём из ТО.

2) Синонимичные повторы изображающие Клавдия в ТО так же были воспроизведены во всех ТП. (далее текст перевода)

В ТП 1: 1) Убийца и холоп (murderer and a villain). Здесь английское слово Villain на русском языке имеет следующее значение - (злодей, преступник, хитрец, плутишка, обманщик, жулик, мошенник, негодяй, авантюрист). Из ТП 1 видно что значение этого слова заменено русским словом “холоп” (так на руси во времена Крепостного права называли слуг и земледельцев). Так как в самом слове “убийца” скомпрессированно значение - злодей, преступник то лексическая единица “холоп” ещё более расширяет представление о Клавдии как об “улыбающемся мерзавце” и вызывает у читателя презрение к подхалиму и подлизе. Переводы следующих синонимичных повторов из ТП 1 приведены в вышеприведённой таблице.

В ТП 2 (murderer and a villain) переведено как - с убийцей и скотом, и в этом переводе значение слова “villain” из ТО опущено и заменено на много грубым словом “скот” но, Клавдий не такой уж глупый чтобы назвать его безмозглым скотом.

В ТП 3 (murderer and a villain) переведено как “Қотил билан, ҳайвон билан, бир муртад билан” (приведём досл. перевод - С убийцей, со скотом, с негодяем). В рассматриваемой строке союз “билан” использован три раза а, в целом ТП 3 он исползован семь раз что усиливает впечатление произведённое образом подлеца Клавдия и заостряет внимание на индивидуальности черт героя. Есть и расхождения, то есть присутствует лексика, которой нет соответствия в ТО – “ҳайвон, муртад” которые призваны более ярко передать образ Клавдия.

Вторая строка ТО (A slave that is not twentieth part the tithе) в ТП 3 переведена как - “Падаримнинг тирноғига арзимайдиган” (досл. не стоящий и ногтя моего отца). Здесь Дж. Камал избегает дословного перевода ТО и

переводит это место хорошо знакомой узбекскому читателю, узбекской перефразой.

Точно так же эта же строка переведена и в ТП 4 (A slave that is not twentieth part the tith) но грубой перефразой – “Мархумнинг битта харом тукича эмас” (досл. Не стоит и одного его поганного волоса (на теле)), здесь переводчик использовал резкую лексику. Врядли такое выражение можно применить относительно такого благородного короля, когда Шекспир приравнивает этот прекрасный образ богам

(Зевс, Аполлон, Марс, Меркурий).

Точность формы и идейное содержание перевода М. Лозинского достойна восхищения. Простота лексики, графически четкий лаконизм этого перевода ближе оригиналу не только по содержанию, но и по лирическому пафосу.

Число знаменательных слов (24) ТО сохранены в одинаковом количестве и в ТП 1, из них полные лексические соответствия - 11 слов, причем некоторые из них подвергаются лексическим и грамматическим трансформациям, в частности, при переводе выражения a vice of kings- шут на троне: предлог “of ” заменён на предлог “на” в русском переводе (грамматическая трансформация). А замена слова “Villain” словом “холоп” пример лексической трансформации.

Можно сказать что, во ТП достигнуто прагматической, семантической и стилистической адекватности. Для достижения этой цели переводчики воспользовались разными видами трансформации. По мнению Н.А. Автономовой и М.Л. Гаспарова, ни один перевод не передает подлинника полностью: каждый переводчик выбирает в оригинале только главное, подчиняет ему второстепенное, опускает или заменяет третьестепенное [6].

Нелегким материалом для воспроизведения является трагедия «Гамлет» У. Шекспира а, трудности лишь увеличивают попытки дать жизнь произведению Уильяма Шекспира в его переводах.

В ТП 2, 21 знаменательных слова, из них полные лексические соответствия - 5 слов, причем некоторые из них подвергаются лексическим и грамматическим трансформациям, в частности, from a shelf - на полке, английский предлог from (...с) заменён на русский “на” . Значение слова ТО “Villain” отпущено и заменено на слово “скот”. Слово “A slave” тоже отпущено. Переводчик вводит слова - билан, кийимини кийган кўғирчоқ билан, човут солган, кўрибок, кўлтикка урган, этак остида отсутствующих в оригинале которые помогают ещё ярче изобразить образы и картину Шекспира.

В ТП 4 27 знаменательных слова, из них полные лексические соответствия – 6 слов, причем некоторые из них подвергаются лексическим и грамматическим трансформациям, в частности, два слова ТО “A murderer and a villain” переведено целым предложением - Сизга ҳамёстик бўлган қотил ва ҳайвон. Переводчик вводит слова - шоҳ эмас – айёр, пес, Сизга ҳамёстик, отсутствующих в оригинале. Имеются опущения -the precious diadem stole, а последняя строка And put it in his pocket! из ТО полностью опущена.

При переводе выражения (that is not twentieth part the tithe) оставаясь верным ТО в ТП 1 и ТП 2 использован приём кальки - “мельче в двадцать раз одной десятой” но, переводчик ТП 3 подошёл более творчески “Падаримнинг тирноғига арзимайдиган” и смог донести до узбекского читателя взволнованность и интенцию Шекспира. Идя по пути вольного перевода Дж. Камал вводит некоторые свои субъективные рассуждения “Яна ким билан” (досл. перевод – Ещё с кем) и это явление в свою очередь приобращает интонационную картину ТО.

Трагедия «Гамлет» - это поэтическая драма. В её основе лежит поэтический взгляд на мир и природа предстаёт перед глазами Шекспира и его героями в поэтическом свете, в ней много фантастики и волшебства. И сама трагедия начинается с появлением Призрака. Такое неестественное состояние приводит стражу в смятение и один из них Марцелл говорит что:

Marcellus

It faded on the crowing of the cock
Some say that ever: gainst that season comes
Wherein our Saviour's birth is celebrated,
The bird of dawing singeth all night along;
And then, they say, no spirit dare stir abroad,
The nights or wholesome, then no planets strike,
No, fairy takes, nor witch hath power to charm,
So hallow'd and so gracious is the time.

[эл. ресурс]

Марцелл

Он стал незрим при петушином крике.
Есть слух, что каждый год близ той поры,
Когда родился на земле спаситель,
Певец зари не молкнет до утра;
Тогда не смеют шелохнуться духи,
Целебны ночи, не разят планеты,
Безвредны феи, ведьмы не чаруют, -
Так благостно и свято это время.

[2. 124 с.]

Марцелл

Он стал тускнеть при пенье петуха.
Поверье есть, что каждый год, зимою,
Пред праздником Христова рождества,
Ночь напролет поет дневная птица.
Тогда, по слухам, духи не шалят,
Все тихо ночью, не вредят планеты
И пропадают чары ведьм и фей,
Так благодатно и священо время.

[эл. ресурс]

Марцелл:

Хўроз қичқирғи билан сўниб борар у,
Дейдиларки, ҳар йил худди қиш палласида,
Пайғамбарнинг таваллуди арафасида
Тиним билмай қичқирармиш тун бўйи хўроз.
Рухлар эса шўхлик-шумлик қилмасмиш сира,
Сайёралар боқар эмиш сокин, меҳрибон.
Инсу жинслар маҳрум бўлиб сеҳру амалдан,
Эзгуликка чўмиб, аста кечармиш даврон.

[4. 154с.]

Марцелл:

Ростдан, Хўроз қичқиргач у ҳира бўлди.
Элда бир эътиқод бор,гуё ҳар қишда
Ҳазрат Исо байрами арафасида
Туни билан қичқириб тураркан хўроз.
Дейдиларки, у кеча- арвоҳлар жимжит,

Тунлар- сокит, юлдузлар - беозор бўлур,
Сехргарлар, парилар жоду қилолмас,
Шундай эзгу, муқаддас вақт экан у вақт.

[5. 112 с.]

О теории сжатости, краткости, лаконичности в стихах, использовании в этой форме образных приёмов, о специфике его синтаксиса написано много. Тамара Сильман, говорит, что "краткость", лаконизм являются не делом вкуса, но органическим требованием самого жанра лирической поэзии" [7. эл. ресурс]. Обращая внимание на перевод М.Лозинского можно увидеть что его язык, сжатость мысли соответствуют оригиналу и в нём нет лишних элементов. Каждая строка Шекспира выражена лаконично и имеет широкий масштаб содержания. Если выразить его поэзию в форме прозы то первоначальные размеры трагедии увеличились бы в несколько раз. Каждое опущенное или прибавленное слово или выражение при переводе его произведений не может обойтись без оказания влияния на содержание его творения.

Рассмотрим переводы первой строки:

“It faded on the crowing of the cock” из ТО в

ТП 1 - Он стал незрим при петушином крике.

ТП 2 - Он стал тускнеть при пенье петуха.

ТП 3 - Хўроз кичқириғи билан сўниб борар у (досл. При петушином крике он стал гаснуть)

ТП 4 - Ростдан, Хўроз кичқиргач у хира бўлди. (досл. И в правду, при крике петуха он стал тускнеть.) Добавление слова (ростдан), не существующего ни в ТО, ни в других переводах в начале ТП 4 конечно увеличило эмоциональный оттенок но повлияло на лаконичность строки. Мақсуд Шайхзода переводил трагедию “Гамлет” 12 слоговым бармаком. Чтобы восполнить оставшихся два лишних слога переводчик вводит лишнее добавление слова (ростдан).

А теперь рассмотрим переводы пятой строки: в ТО “And then, they say, no spirit dare stir abroad”

ТП 1 - Тогда не смеют шелохнуться духи

ТП 2 - Тогда, по слухам, духи не шалят

ТП 3 - Рухлар эса шўхлик-шумлик қилмасмиш сира

ТП 4 - Дейдиларки, у кеча- арвохлар жимжит

Перевод М. Лозинского адекватен стилю и языку ТО “Тогда не смеют шелохнуться духи.”, прекрасно сохранена и сжатость мысли. В ТП 1 слово “dare” переведено в лексическом соответствии на “смеют” а слово “stir” заменено словом “шелохнуться”.

В обоих узбекских переводах опущены слова “dare и abroad” а в ТП 4 слово “stir” так же опущено. В ТП 3 слово “stir” переведено приёмом кальки с перевода Б. Пастернака не шалят - шўхлик-шумлик қилмасмиш. Места опущенных слов были воспроизведены способом компенсации при помощи других стилистических приёмов. В результате, для восполнения освободившихся слогов за счёт опущенных слов в пятой строке одно слово из ТО “stir” в ТП 3 было переведено тремя узбекскими словами - “шўхлик-шумлик қилмасмиш”. Это явление привело к частичному ущербу лаконичности строки ТО. Узбекские переводы отличаются в стиле и языке с ТО.

Известно что синтаксические стилистические средства помогают ярче и выразительнее донести до читателя смысл содержания. В большинстве случаев в союзе с лексическими средствами они усиливают образность, усиливает эмоциональность и способствуют в привлечении внимания читателя на нужные слова, выражения и предложения.

В приведённом примере говорится о неестественном, волшебном состоянии природы. Для изображения этого состояния автор трагедии один за другим пересчитывает явления этого происшествия, а в конце говоря: So hallow'd and so gracious is the time., подводит итоги всем вышеуказанным строкам. Итак в переводах эта строка выглядит так:

ТП 1 -Так благостно и свято это время.

ТП 2 - Так благодатно и священо время.

ТП 3 - Эзгуликка чўмиб, аста кечармиш даврон.

ТП 4 - Шундай эзгу, муқаддас вақт экан у вақт.

Пересчитывая явления и происшествия:

Saviour's birth is celebrated,

singeth all night along;

no spirit dare stir abroad,

no planets strike,

nor witch hath power to charm

Шекспир использует параллельные средства которые придают произведению своего рода ритм, и способствуют в привлечении внимания читателя на нужные явления и происшествия и усиливает их экспрессивность и эмоциональность. Такие синтаксические особенности строк ТО были выявлены и в переводах:

ТП 1 - родился на земле спаситель,

не молкнет до утра;

не смеют шелохнуться духи,

не разят планеты,

Безвредны феи, ведьмы не чаруют

ТП 2 - Христова рождества,

поет дневная птица.

духи не шалят,

не вредят планеты

И пропадают чары ведьм и фей,

ТП 3 - ҳар йил худди қиш палласида

таваллуди арафасида

қичқирармиш тун бўйи хўроз.

шўхлик-шумлик қилмасмиш сира,

Сайёралар боқар эмиш сокин, меҳрибон.

Инсу жинслар маҳрум бўлиб сеҳру амалдан.

ТП 4 - гуё ҳар қишда

байрами арафасида
кичкириб тураркан хўроз.
у кеча- арвоҳлар жимжит,
Тунлар- сокит, юлдузлар- беозор бўлур,
Сеҳргарлар, парилар жоду қилолмас.

Видно что язык и стиль русских переводов соответствует ТО. Так же и узбекские переводчики описывают картину Шекспира своеобразным синтаксисом. Хотя синтаксические стилистические средства не похожи на стилистику ТО но они приведены в удобном порядке для узбекского читателя. И поэтому, при переводе на узбекский язык параллелизм свойственный ТО исчезает. Например, при переводе отрицательного выражения ТО “no planets strike” автор перевода ТП 3 грамматически и лексически трансформирует его и переводит целым положительным предложением – “Сайёралар боқар эмиш сокин, меҳрибон”, (досл. Планеты глядят мирно и нежно). Используя те же трансформации переводчик ТП 4 переводит данное выражение как - “Тунлар-сокит, юлдузлар- беозор бўлур.” (досл. Ночи становятся – тихие, а звёзды – безобидные).

Рассмотрим следующую отрицательную параллель ТО - *nor witch hath power to charm* – узбекские переводчики как и в первом примере применяя грамматическую и лексическую трансформации переводят это словосочитание так: в ТП 3 – “Инсу жинслар маҳрум бўлиб сеҳру амалдан.” (досл. Нечистые силы теряют свои силы колдовства.) , в ТП 4 – “Сеҳргарлар, парилар жоду қилолмас.” (досл. Волшебники, феи не могут колдовать). Из переводов видно что при переводе с английского на узбекский язык сходство между структурами предложений исчезает, но эта разница не удалила перевод от ТО, здесь нету лишних добавлений которые могли бы исказить содержание ТО.

В священное утро при крике петуха Призрак исчезает. Хотя картина перкрасного утра в описании Шекспира полу-реальна, она всё же мысленно уносит читателя в тот удивительный мир. Горацио с торжеством описывает утреннюю зарю. После слов Марцелла о волшебном утре Горацио продолжает:

HORATIO

So have I heard and do in part believe it.

But, look, the morn, in russet mantle clad,

Walks o'er the dew of yon high eastward hill:

[эл. ресурс]

Горацио

Я это слышал и отчасти верю.

Но вот и утро, рыжий плащ накиннув,

Ступает по росе восточных гор.

[2. 58 с.]

Горацио

Слыхал и я, и тоже частью верю.

Но вот и утро в розовом плаще

Росу пригорков топчет на востоке.

[эл. ресурс]

Ҳорацио

Эшитганман, мен ҳам бунга бовар қиламан.

Ана, алвон яктагини судраб субҳидам –

Шабнам босиб, шарқ уфқидан келмоқда илдам.

[4. 20 б.]

Горацио

Мен ҳам бундай гапларни эшитган эдим.

Энди қўйинг. Ана тонг алвон либосда

Адирларнинг шабнаммин топдайди шарқда.

[5. 18 б.]

Здесь мы сочли нужным привести и перевод М. Морозова.

Горацио. Я это слышал и отчасти этому верю. Но, посмотрите, утро, одетое в багряный плащ , шагает по росе той высокой горы на востоке. [10. эл. ресурс]

В приведённых строках подразумевается о том что друзья Гамлета путают утреннюю зарю с дьяволом Люцефером, который при крике петуха уносит душу Старика Гамлета. (Люцифер – это своеобразный эвфемизм средних веков применявшийся относительно дьяволу, сатане.) Лучи восходящего солнца сначала освещают западную сторону гор и поэтому нечистая сила бежит от света в остатки тьмы в тени восточных гор. А Горацио путает багряный плащ Люцефера с утренней зарёй.

Текст оригинала	Перевод М.Лозинского	Перевод Б.Пастернака	Перевод Ж.Камола	Перевод М.Шейхзаде
So	---	---	---	---
have I heard ... it	Я это слышал ++	Слышал и я ++	Эшитганман, мен ҳам +	Мен ҳам бундай гапларни эшитган эдим +
and do in part	и отчасти ++	частью ++	---	---
believe it	Верю ++	Верю ++	бунга бовар қиламан +	---
But	Но ++	Но ++	---	---
look	вот ---	вот ---	Ана ---	Ана ---
the morn, in russet mantle clad	утро, рыжий плащ накинув ++	утро в розовом плаще +	алвон яктагини судраб субҳидам +	тонг алвон либосда +
Walks	Ступает ++	топчет ---	Келмоқда ---	топдайди ---
hill	Гор ++	пригорков +	---	Адирларнинг+

(«++» полное совпадение, «+» частичное совпадение, «—» отсутствие совпадения)

Из коммуникативной цели ТО становится ясно что Горацио тоже верит в то что ранним утром при первом же крике петуха нечистая сила теряет силу своего колдовства а призраки возвращаются в свои могилы. Точно так же описывается как Люцефер уносит душу покойного отца Гамлета а друзья принца путают его с утренней зарей.

В ТП 1 и Тп 2 коммуникативная цель автора трагедии выражена правильно. Переводчики выполнили свои переводы в рамках содержания ТО, здесь нет добавлений или каких либо понятий.

Использование отрицательного союза “Но” вместе с указательным местоимением “вот” в русских переводах показывает удивление и сильное волнение в речи героев произведения.

Нельзя сказать что коммуникативная цель автора трагедии в ТП 3 достигнута полностью. Переводчик ТП 3 жертвует близостью к оригиналу а опущения воспроизводит добавляя новые образы: “алвон яктагини судраб субҳидам”, (ранним утром волочит свой алый халат) Здесь автор перевода

пользуется реалией свойственной и понятной узбекскому читателю что означает – «летний лёгкий халат без подкладки». В ТО “the morn” (Люцефер) «шагает по росе той высокой горы на востоке.» (М. мороз). В ТП 1 утро «ступает», в ТП 2 «топчет», в ТП 4 «топтайди»

(топчит) росу восточных гор и направление утра не указано а в ТП 3 оно «келмоқда» т.е (идёт с восточной стороны по направлению к друзьям Гамлета.

Так же автор ТП 4 вводит добавления не существующих в ТО: бундай гапларни (такие слухи) , Энди қўйинг (А теперь оставим это...).

Каждый переводчик метафору ТО “the morn, in russet mantle clad” переводит по разному. В ТП 1 это “утро, рыжий плащ накинув”, в ТП 2 “утро в розовом плаще”, в ТП 3 “алвон яктагини судраб субҳидам”, и в ТП 4 “тонг алвон либосда” (утро в алом наряде). Никто из переводчиков не воспользовался “багряным” цветом для окраски плаща Люцефера как это сделал М. Морозов в своём переводе.

В приведённом примере ТО участвуют 20 знаменательных слова и двое из них “morn, hill” ключевые лексические единицы. В ТП 1 14 знаменательных слов и 12 из них выполнены в лексическом соответствии что можно увидеть из вышеприведённой сравнительной таблицы. Так же в ТП 1 применены лексические: глагол “Walk” заменён на контекстуальным антонимом “Ступает”; грамматические трансформации: инверсия в настоящем времени в (have I heard), в русском переводе заменена на глагол в прошлом времени “слышал”, глагол (look) в ТО в повелительном наклонении заменё на указательное местоимение “вот”. Имеются опущения в ТП 1: (so, high)

В ТП 2 участвуют 14 знаменательных слова и 10 из них выполнены в лексическом соответствии. И в ТП 2 применены трансформации, в частности лексические: слово “Walk” заменено контекстуальным антонимом “топчет”; грамматические трансформации: инверсия в настоящем времени в (have I heard), в русском переводе заменена на глагол в прошлом времени “слыхал”,

глагол (look) в ТО в повелительном наклонении как и ТП 1 заменён на указательное местоимение “вот”. Имеются опущения в ТП 1: “clad”.

В ТП 3 имеются 16 знаменательных и 7 из них выполнены в лексическом соответствии. Использование переводчиками разных видов трансформаций при переводе стиха это нормальное явление. Также и ТП 3 применены лексические: слово (mantle) в ТО заменено на узбекую реалию “яктагини” (значение этого слова было приведено выше), глагол “Walk” заменено контекстуальным антонимом выраженного в двух словах “босиб... келмоқда”, одно слово Шекспира (believe) на узбекский язык переведено в двух словах “бовар қиламан”; грамматические трансформации: инверсия в настоящем времени в (have I heard), в узбекском переводе заменена на глагол в прошлом времени “Эшитганман”, слово “clad” заменено контекстуальным антонимом “судраб” Имеются опущения в ТП 1: So, in part, But, high, hill.

В ТП 4ТМ имеется 15 знаменательных словта и 6 из них выполнены в лексическом соответствии. Также применены лексические трансформации: слово ТО (mantle) заменена генерализацией “либосда - наряд”, слово “Walk - ходить” контекстуальным антонимом “топдайди - топчет”, словосочетание (high hill) заменено метонимией – “Адирларнинг - пригорки”; грамматические трансформации: инверсия в настоящем времени в (have I heard), в узбекском переводе заменена на глагол в прошлом времени “Эшитганман”, глагол (look) в ТО в повелительном наклонении заменён на указательное местоимение “Ана”, при переводе слова “clad” в ТП 4 применяется приём “творческое исключение” и опускает данное слово “clad” восполнил его значение в компрессии “тонг алвон либосда” (утро в алом плаще – само собой понятно что оно одето в плащ). Точно также и выражение “in part” компрессировано в узбекском предложении “Мен ҳам бундай гапларни эшитган эдим” (досл. Я тоже слышал эти слухи - узбекскому читателю известно что бывают правдивыми частично). Отрицательный союз “But” тоже компрессирован в узбеком выражении “Энди қўйинг”.

Заключение

Итак, на симбиозе английского, русского и узбекского языков в культуре нашего народа появились ценные переводы творчества Шекспира.

По итогам сравнительно-сопоставительного анализа четырёх переводов можно сделать вывод, что каждый перевод является своеобразным переосмыслением оригинала. Каждый перевод по-своему интересен и в разной степени близок к оригиналу. Чаще всего переосмысляет и по-своему толкует оригинал Б. Пастернак и Дж. Камол.

Самые изящные и красивые, на наш взгляд, переводы М. Лозинского. Также нельзя не заметить, что переводы М. Шейхзаде больше всего похожи на переводы Б. Пастернака. Возможно, это объясняется тем, что переводы Б. Пастернака были и являются эталоном для художественной литературы и были выбраны основой для перевода М. Шейхзаде на узбекский язык.

В ходе данного исследования были реализованы следующие задачи:

- отобрана трагедия «Гамлет» для анализа;
- подобраны несколько переводов М. Лозинского, Б. Пастернака, Дж. Камола и М. Шейхзады.;
- сопоставлены выбранные переводы с оригиналом; определена художественная ценность каждого перевода.

Мы сравнили несколько вариантов переводов трагедии с целью показать, насколько отличаются переводы от первоисточника и друг от друга.

Список литературы:

1.http://www.literaturepage.com/read/shakespeare_hamlet.html

2. Уильям Шекспир. Полное собрание сочинений в восьми томах. 6 - том. Гамлет, принц датский. Перевод Лозинского М. Государственное издательство. Искусство. – Москва, 1960. – С. 690

3.http://www.theatre-library.ru/files/sh/shakespeare/shakespeare_20.html

Уильям Шекспир. Гамлет, принц датский (пер. Б. Пастернак)

4. Жаҳон адабиёти дурдоналари. Вильям Шекспир. Отелло. Инглиз тилидан Жамол Камол таржимаси. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1991. – Б. 784. 9,20. б.

5. Вильям Шекспир. Танланган асарлар. Беш жилдилик. Учинчи жилд. Ҳамлет. Максуд Шайхзода таржимаси. – Т.; Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. – Б. 640. 18 с.

6. Автономова Н.А., Гаспаров М.Л. Сонеты Шекспира - переводы Маршака // Гаспаров М.Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. СПб., 2001. 2. Бойко С.А Организация и процесс обучения художественному переводу на основе когнитивно-дискурсивного анализа текста // Сибирский психологический журнал. 2014. № 54.

7. <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2017/11/13/sravnitelno-sopostavitelnyyanaliz-sonetov-uilyama>

Источник: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/admoni-lakonichnost-liriki-ahmatovoj.htm> Сильман Т. Заметки о лирике. Л., 1975. С. 29-30.